

Точно так же, как она посмотрела, Янь Чжицин тоже посмотрел, и их глаза встретились. Ян Чжицин хладнокровно отвлек ее взгляд, притворившись, что она никогда не встречала ее.

Линь Чу не могла не улыбнуться, казалось, что она была там, чтобы искать Вэй Цзилиня и не приносить ей неприятностей.

Хотя Линь Чу хотела притвориться, что она никогда не встречала ее, Янь Чжицин все еще был там, чтобы искать Вэй Цзилиня. Это создало бы проблемы для Вэй Цзилиня, и это заставило её почувствовать себя извиняющейся.

Если бы это была любая другая девушка, Вэй Зилин сбежал бы с самого начала. Чтобы быть спутанной с Ян Чжицин таким образом, разве не из-за ее отношений с Ян Бэйчэн?

Подобно тому, как она думала о том, как бы объяснить это Чжэн Юнтуну, она увидела из угла глаз Вэй Цзилинь и Шэнь Цзуньи, проходя мимо.

"Большой брат Зилин!" Ян Чжицин уже издали машал Вэй Цзилинь.

Как она кричала, ее ноги шли к нему.

Линь Чу посмотрела на выражение Вэй Цзилиня, которое стало мрачным. Он посмотрел на Линь Чу, очевидно, хотел, чтобы она позаботилась о ситуации.

Линь Чу, "..."

Ей было бы жаль, если бы она ушла от проблемы и у нее не было другого выбора, кроме как быть вынужденной. Она подошла и сказала Шэнь Чжунси: "Помощник Шэня, пожалуйста, позаботься о Юнтоне на время".

Когда она произнесла эти слова, она остановила Чжэн Юнтуну на стороне Шэнь Цзуньи.

Шэнь Чжэнь Цзуньи, "..."

Почему это я забочусь о ней?

Чжэн Юнтун, "..."

Мне кто-нибудь нужен был, чтобы позаботиться обо мне?

Они посмотрели друг на друга, а Шэнь Чжэнь Цзуньи не сдвинулся ни на дюйм. Чжэн Юнтон сдвинулся и переместился на другую сторону.

Шэнь Цзуньи, "..."

Шэнь Цзуньи скрежещала зубами и последовал за Чжэн Юнтуном, сделав шаг на ее сторону.

Чжэн Юнтун взглянул на него. Она понятия не имела, почему он подошел к ней ближе. Они не были знакомы друг с другом, разве он не понимал, что такое вежливое расстояние?

Затем она переместилась еще на один шаг в сторону.

Шэнь Зонги нахмурился. У него не было других намерений, но он стал соперником и сместился вместе с ней.

Затем они продолжали шаг за шагом смещаться, не понимая этого, они смещались все дальше и дальше от Вэй Цзилия и Линь Чу.

Затем Чжэн Юнтун снова сместился и стал нетерпеливым. Она фальшиво улыбнулась и скребла зубами, спрашивая: "Помощник Шэнь, зачем вы меня преследуете?"

"Цк!" Шэнь Чжуньи несчастливо щелкнул языком: "Позаботиться о тебе".

Чжэн Юнтон, "..."

"Я взрослая, тебе не нужно заботиться обо мне." Чжэн Юнтон сказала, когда она стояла рядом с Шэнь Цзуньи, чувствуя себя немного неуютно.

Стоя рядом друг с другом, Шэнь Зонгий был намного выше, чем издали. Она, казалось, только достигла высоты его груди. Давление было необычайно большим.

Чжэн Юнтон хотел воспользоваться возможностью уйти. Как только она собиралась сделать шаг, он оттянул ее назад.

"Послушай, Линь Чу был не в своей тарелке и не хотел, чтобы тебя оставили в покое".
Позвольте мне сопровождать вас некоторое время, как только она закончит с этим делом, она вернется. Подожди здесь немного, - объяснил Шэнь Цзуньи. Он редко улыбался, но использовал более мягкий и теплый тон, и хотя на его лице все еще было серьезное выражение лица.

Чжэн Юнтун покраснел, и ей показалось, что рука, за которую он держался, была особенно теплой. Она не могла не подтолкнуть его.

"..." Шэнь Чжэнь Цзунъи затем неловко вытянул руку. "Простите"

Поскольку Шэнь Цзунъи так подробно объяснил ситуацию, Чжэн Юньтун уже не чесалась уезжать. Оба продолжали пялиться друг на друга.

Линь Чу стоял рядом с Вэй Цзилинем, когда они смотрели, как Янь Чжицин идет по улице в хорошем расположении духа. Затем она сладко взывала к Вэй Цзилинь: "Большой брат Цзилинь".

Увидев ее, Янь Чжицин отозвала улыбку и холодным тоном сказала: "Ты тоже здесь".

Линь Чу улыбнулась ей и не опустилась до своего уровня, как и не пыталась угодить ей. В любом случае, у неё не было привычки, чтобы её унижали.

Янь Чжицин смотрел туда-сюда на Вэй Цзилиня и Линь Чу и неприятно спрашивал: "Вы обе идёте обедать вместе?".

Тон вопроса сделал выражение Вэй Цзилиня ещё холоднее.

Линь Чу прищурилась, способ Янь Чжицина произносить эти слова имел разные значения. Это был общий вопрос, но он звучал неправильно.

"Я шел на обед с коллегой. Я пришла только потому, что увидела тебя". Линь Чу посмотрела в глаза Янь Чжицину и улыбнулась ей. "Но кажется, что ты не сосредоточился на мне, ты, кажется, проигнорировал меня, когда увидел."

Затем Янь Чжицин вспомнила, что видела другую девушку рядом с Линь Чу, когда она впервые увидела её. Просто Вэй Цзилинь был её фокусом и поэтому полностью проигнорировал этот факт.

Несмотря на то, что она знала, что Вэй Цзилинь и Линь Чу не могут быть вместе, она все равно чувствовала огромную ревность, видя его стоящим с другой женщиной.

Янь Чжицин не интересовался Линь Чу. Она сладко улыбнулась Вэй Цзилинь и спросила: "Большой брат Цзилинь, мне нечего было делать сегодня, и я проходил мимо". Я вспомнил, что вы с Линь Чу работаете здесь, поэтому я ждал вас обоих. Кстати, вы оба сейчас здесь, давайте тогда вместе пообедаем?"

"У меня уже есть планы", - холодным тоном ответил Вэй Цзилинь.

Янь Чжицин расплывчато сказал: "Планы с кем?"

Вэй Цзилинь холодно посмотрел на неё: "Извините, но это моё личное дело".

"Зи"

Как раз в тот момент, когда Янь Чжицин собиралась открыть рот, Линь Чу прервал. "Чжицин, не пора ли тебе сдавать вступительные экзамены в колледж?"

Янь Чжицин испугалась и посмотрела на Линь Чу. Она подумала, что Линь Чу скрывает злонамеренные намерения своим вопросом.

Конечно, Линь Чу улыбнулась и сказала: "Дитя, почему ты не учишься дома и постоянно выходишь на улицу? Если ты хочешь поиграть, то хотя бы подожди до окончания школы".

Янь Чжицин, "..."

Это был еще один способ сказать, что ее возраст слишком мал?!

С тех пор, как она познакомилась с Вэй Цзилинь, больше всего она ненавидела, когда к ней относились как к ребенку другие.

"Будь хорошей девочкой, возвращайся и учись сейчас же!" Линь Чу сказала, когда вынимала телефон. "Я позвоню Сяо Дэну и попрошу его отвезти тебя домой". Если ты выйдешь вот так, двое старейшин будут волноваться".

"Я уже не маленький ребёнок", - сказала Янь Чжицин, скрипучая зубами.

"Да, да, да, ты теперь большой ребенок". Линь Чу ответила улыбкой, она в основном уговаривала ребёнка.

Янь Чжицин, "..."

У Вэй Цзилиня дёргался рот, и он кивнул в знак согласия: "Дети должны сосредоточиться на учёбе".

Он продолжил разговор с Линь Чу: "Лучше, если мы не будем беспокоить двух старейшин, они будут волноваться". Просто позвоните Бэйчэну".

Линь Чу знал, что Вэй Цзилинь потерял всё своё терпение и хотел, чтобы Янь Бэйчэн пришёл и предупредил Янь Чжицина. Она кивнула и позвонила Янь Бэйчэну.

Как раз тогда Янь Чжицин продолжила: "Мне 18 лет, я взрослая, больше не ребенок".

Линь Чу, "..."

Она не знала, была ли Янь Чжицин настолько толстокожей, что отказалась сдаваться, или она была настолько храбра в поисках настоящей любви. Она предпочла не комментировать больше и ушла в сторону, чтобы позвонить Ян Бэйчэну.

Ян Бэйчэн быстро ответил на звонок, его мягкий и теплый магнитный голос с улыбкой. "Ты скучаешь по мне?"

В конференц-зале на него посмотрели руководители всех отделов.

Сегодня был исключительно насыщенный день, потому что особо известная сеть тематических парков намерена построить свой первый в Азии тематический парк в пределах города Б.

Ян Хуэй хотел выиграть тендер. Их самым сильным конкурентом был бы Ци Линь. Однако в течение следующих двух лет Ци Линь сосредоточит свои усилия на создании парка развлечений для кино и телевидения, который они строили. Следовательно, они не будут участвовать в этом тендере.

Ян Бэйчэн придавал этому большое значение. Сегодня руководители различных департаментов собрались вместе, чтобы провести дискуссию и высказать любые предложения. Нужен фокусный метод, чтобы выиграть бизнес.

Поэтому даже их обеды - это еда на вынос, они обсуждали это во время еды.

Именно тогда позвонил Линь Чу, он даже не вышел из комнаты, чтобы ответить на звонок. Он только поспешно проглотил рис, который был у него во рту.

Руководители различных отделов тут же превратились в китайскую капусту и не смогли замаскироваться. Просто, когда он разговаривал с Линь Чу, он использовал более низкий тон. Не то, чтобы это останавливало их от прослушивания всего.

Толпа, "..."

Президент, вы могли бы вести себя тихо, если бы встречались?

Она знала, что никто её не слышит, но Линь Чу всё равно чувствовал себя неловко. Она обернулась и посмотрела на Янь Чжицина, заметила, что все еще безоговорочно уставилась на Вэй Цзилиня. Она также забыла и не знала о нетерпении Вэй Цзилиня.

Она вздохнула и продолжила: "Янь Чжицин сейчас в Линь И".

"Что случилось? Она опять доставила тебе неприятности?" Голос Ян Бэйчэн остыл.

"Нет, она пришла за Вэй Цзилинь", - объяснила Линь Чу, когда обернулась. "Вэй Цзилинь злится всё сильнее, но он держит это в себе. Это нелегко".

Ян Бэйчэн, "..."

"Я сейчас приду", - ответил Ян Бэйчэн.

"Ты работаешь сверхурочно?" Линь Чу спросила, когда услышала фоновые шумы, и это прозвучало неправильно.

Ян Бэйчэн взглянул на менеджеров и не изменил своего выражения, продолжая говорить: "Нет, мы готовимся выйти и поесть". Вы, ребята, подождите меня в Линь И, я иду".

"Хорошо", - ответил Линь Чу и повесил трубку.

Ян Бэйчэн повесил трубку и сказал: "Я уйду, мы продолжим после обеденного перерыва".

Он немедленно покинул конференц-зал.

Остальные посмотрели друг на друга, и еда на вынос у них в руках.

Так как они уже заказали их, они могли бы продолжить там есть. Затем они вели себя так, как будто это был сбор еды, и не выходили из зала.

Линь Чу вернулся и увидел, как Янь Чжицин снова стал мрачным, увидев ее.

Линь Чу вела себя так, как будто она этого не видела. Она хотела, чтобы на её настроение оказали влияние. "Weicheng скоро придет".

"Почему мой брат приезжает?" Ян Чжицин спросил с неудовольствием.

"Конечно, пообедать со мной", - сказал Линь Чу в очевидном тоне. "Мы влюблены, он не может прийти повидаться со мной?"

Ян Чжицин, "..."

Вэй Цзилинь затем помахал в сторону Шэнь Цзунь, который стоял недалеко. Шэнь Чжэнь Цзунь подошел вместе с Чжэном Юньтуном, следовавшим за ним.

"Вы двое можете сначала пойти пообедать. У нас есть кое-какие дела". Вэй Цзилинь сказал.

"..." Чжэн Юнтон посмотрел на Линь Чу.

Линь Чу кивнула головой извинительно. "Извини, у меня уже были планы с тобой, но сегодня в полдень ты совсем один. Помощник Шэнь, вы тоже один?"

"..." Шэнь Зонги не хотел вести себя как идиот, поэтому кивнул. "Я приведу Чжэн Юнтуна на обед."

Чжэн Юнтун, "..."

Разве я просил тебя привести меня?

До того, как она успела протестовать, ее затащил Шэнь Цзуньи.

"Помощник Шэнь, отпустите меня." Чжэн Юнтун почувствовала, как будто все глаза устремлены на них, и попыталась оттянуть руку.

Несмотря на то, что они не держались за руки, температура его руки на ее руке была пугающе горячей.

Шэнь Чжэн Зуньи нахмурился, но он отпустил ее руку.

Затем Чжэн Юнтун встал рядом, а Шэнь Цзуньи прищурился. Он спросил в неприятном тоне: "Почему ты продолжаешь прятаться?"

"Хаха". Уши Чжэн Юнтуна покраснели и смущенно ответили: "Даже с последнего годового собрания компания распространялась... Распространяя, что я тайно влюблена в тебя. Так что, разве мы не должны держаться друг от друга на должном расстоянии?"

Шэнь Зонги, "..."

"Значит, это моя вина?" Шэнь Зонги спросил, когда поднимал брови.

"Моя вина, моя вина, это все моя вина", - сразу сказал Чжэн Юнтон. "У меня не было другого выбора, верно? Я не хотел, чтобы Ху Юэша неправильно понял в прошлый раз."

Кто бы мог подумать, что это вызовет еще больше недоразумений у гораздо большего числа людей.

Шэнь Зонги, "Хаха".

"Итак, помощник Шэнь, я пойду. Будет лучше, если мы будем держаться на расстоянии". Чжэнь Юнтон сказал поспешно.

"Подождите". Шэнь Чжэнь Цзуньи снова схватил её за руку.

Чжэн Юнтун не знал, не стесняется ли она смотреть, нервничает ли она или просто стесняется. Но её покраснение стало хуже, чем раньше.

Шэнь Чжэн Цзуньи также не знал, о чём он думает, и сказал: "Если ты уйдёшь поспешно, как будто обманываешь себя, то это будет выглядеть так, будто ты действительно тайно влюблён в меня". Но ты слишком стесняешься идти со мной, или делаешь вид, будто я уже отверг тебя и ухожу в печали".

Чжэн Юнтон, "..."

"Мы работаем в одной компании и будем часто видеться, зачем тебе прятаться? Чем больше ты прячешься, тем подозрительнее это будет выглядеть. Люди будут думать, что у тебя виновата совесть", - легкомысленно сказал Шэнь Цзуньи. "Поехали".

Чжэн Юнтон скрестила зубы и пошла дальше.

Это был обычный обед между коллегами, она сама ясно дала понять. Просто будь откровенен и перестань думать о том, что говорили другие!

Когда он увидел, что Чжэн Юнтун следует за ним, настроение Шэнь Цзуньи улучшилось.

Он не сделал того, что с ним случилось, когда Чжэн Юнтун неохотно подошел к нему поближе, он почувствовал неопишуемое расстройство в сердце.

Он проскользнул из угла глаза и увидел, что Чжэн Юнтун следует за ним, похожего на маленькую жену, и не мог не улыбнуться.

Даже если все вокруг смотрели, это было похоже на весенний ветерок.

У Чжэна Юнтуна был темперамент, который нельзя было успокоить. Если говорить откровенно, то она была кем-то, кто мог разогреть кого угодно, и мог продолжать тему, если только не любила тебя и не хотела быть рядом с тобой. Если бы она нашла общую тему для разговора, то пролила бы все, так как не могла бы держать рот на замке.

Так же, как когда Линь Чу впервые пришла в компанию и встретила в первый день, Чжэн Юнтун уже был полностью ей предан. Когда Шэнь Цзуньи услышал об этом, он был в неверии, было трудно представить, как кто-то с такой личностью, как Чжэн Юнтон, смог вырасти без вреда для себя.

Однако Чжэн Юнтун преодолел психологический барьер и уже не так нервничал с Шэнь Цзуньи. Но она все равно стеснялась выступить первой и не знала, о чем с ним говорить.

Она не была так близка с Шэнь Цзуньи!

Поэтому по пути она тайком смотрела на него каждые несколько секунд.

Шэнь Зонгий не был слепой и заметил, как она посмотрела на него, и это заставило его улыбнуться. Когда она подглядывала, он просто переворачивал голову, чтобы ее поймали с поличным.

Чжэн Юнтон, "..."

Shen Zongyi, "(□_□)"

...

Вскоре после того, как Shen Zongyi ушел с Zheng Yuntong, Yan Beicheng поспешил с Shao Huai.

Он поспешно пришел и делал большие шаги, когда перешагнул через него. Так же, как он положил глаз на Линь Чу, казалось, что он выдал вздох облегчения, та же самая пара черных учеников затем постоянно смотрел на ее лицо, как он перешел спешно.

Несмотря на то, что его шаги были большими, это не выглядело плохо на всех.

Линь Чу думал, что независимо от того, какое движение Ян Бэйчэн делал, он все равно выглядел хорошо.

Когда он увидел Ян Чжицина, Ян Бэйчэн нахмурился. Когда он достиг перед Линь Чу и подтвердил, что она не пострадала, он повернулся к Янь Чжицину и сказал: "Ваш вступительный экзамен в колледж близок, но вы не учитесь дома". Почему вы уезжаете?"

Янь Чжицин, "..."

Может ли каждый из них не упомянуть о вступительных экзаменах в колледж!

"Мне не на что учиться", - жестко ответил Ян Чжицин.

Ян Бэйчэн проигнорировал её и сказал Шао Хуай: "Приведи её домой".

"Я не вернусь!" Ян Чжицин сказал немедленно. Она увидела, как подошел Вэй Цзилинь, и заметила, что ее отношение немного перевернулось, затем она притворилась, что смотрит на время по мобильному телефону и говорит: "Посмотрите на время сейчас, я еще не обедала". Раз уж вы все собрались поесть, просто возьмите меня с собой".

Ян Бэйчэн посмотрела на Ян Чжицин суровым взглядом. Ян Чжицин, который изначально был упрямым, вдруг почувствовал себя виноватым. Она не могла встретиться с глазами Янь Бэйчэн.

"Следуйте за мной". Ян Бэйчэн размыла, схватила ее за руку и вытащила.

У Янь Чжицин не было другого выбора, кроме как тащить его сзади, ее ноги как-то спотыкались.

Янь Чжицин почувствовал, как ее лицо горит от стыда. Особенно с ее текущими движениями и шагами, которые не были элегантными, она чувствовала себя негодяем.

Думая о том, как Вэй Цзилинь смотрел сзади, Янь Чжицин поспешил сказать: "Большой брат, отпусти меня! Что ты делаешь, я не уйду! Отпусти меня!"

Ян Бэйчэн повернулся и холодно посмотрел на нее, не останавливаясь. Его обычно четкий и тёплый голос становился необычайно холодным: "Если хочешь опозориться ещё больше, то просто начни кричать здесь, не задумываясь".

"..." Ян Чжицин оглянулся вокруг и увидел, что все в холле смотрели на них, шептали друг другу.

Ян Чжицин чувствовал себя еще более стыдно. Она не осмелилась дальше спорить и вышла за Ян Бэйчэном из главного входа.

Ян Бэйчэн не останавливалась и продолжала тащить ее, пока они не добрались до машины Мерседес.

Он открыл дверь и запихнул ее внутрь. Ян Чжицин настолько сильно толкнула Ян Бэйчэн, что она упала на заднее сиденье, ударившись головой о внутреннюю дверь автомобиля. Было так больно, что ее глаза на мгновение остались незамеченными. Перед ее глазами появились кусочки черных снежинок. Ее бессознательно разрывало от боли.

"Большой Брат, что ты делаешь!" Янь Чжицин громко закричала, ей было все равно, стыдно это сейчас или нет.

Шао Хуай был снаружи машины и не последовал за ними. Ян Бэйчэн вошел в машину со своим зубастым лицом и закрыл дверь. "Ты всего лишь ребёнок для Вэй Цзилина, он никогда не влюбится в тебя. Пожалуйста, перестань делать все эти неловкие вещи. В конце концов, это ты потеряешь лицо".

Ян Чжицин никогда не думала, что Ян Бэйчэн будет так прямолинейна по отношению к ней. Вэй Цзилин был холоден к ней, и она не была слепой, она знала об этом.

Но услышав это так прямо от Янь Бэйчэн, Янь Чжицин не смогла это принять, и ее лицо покраснело.

"Как ты мог такое сказать!" Янь Чжицин ответила.

"Тогда как еще ты хочешь, чтобы я это сказала? Когда мы говорим это эвфемистично, ты не можешь понять этого. Когда мы сказали это прямо, ты не можешь это принять? Ты всего лишь ребенок, ты должен учиться и не думать о таких сложных вещах". Ян Бэйчэн продолжил: "Это ваше поведение доставит неприятности только Вэй Цзилину, и это просто смешно".

"Почему это должно быть нелепо, я здесь только ради еды, что в этом плохого? Я уже не ребенок, мне 18! Хватит называть меня ребёнком, Линь Чу называет меня так, ты называешь меня так. Ты просто хочешь принизить меня!" Янь Чжицин закричала, она перестала заботиться о том, слышат ее люди снаружи машины или нет.

Шао Хуай нахмурилась немного, голос Янь Чжицин был таким громким. Если бы вы были далеко от машины, вы могли бы ее не слышать, но он был рядом с машиной и мог слышать все отчетливо. Он молча ушёл подальше.

"Я должен был просто записать твое лицо и дать тебе посмотреть". Ян Бэйчэн с раздражением сказал: "Вам не хватает семейного образования и культуры. Даже если ты беззастенчиво прилипнешь к другим, они все равно не будут о тебе заботиться". Это просто стыдно!" Автор использовал слово 白菜 Da Bái Cài, которое напрямую переводится на китайский "капуста". Это другой термин для 白痴 Bái Chī, что означает "идиот". 白菜 Bái Cai и 白痴 Bái Chī имеют ту же аббревиатуру, что и ВС, которая также широко используется.

<http://tl.rulate.ru/book/32211/1017535>